

ЦВЕТ В ЧАСАХ ПРИНЦИПИАЛЕН ФАВАЗ ГРУОЗИ, DE GRISOGONO

АЛЕКСЕЙ ВАРЖАНОВ

Главными часами 2014 года Фаваз Груози, основатель de Grisogono, считает модели новой коллекции Allegra. Это название хорошо знакомо поклонникам ювелирной и часовой марки: коллекция украшений Allegra вышла в 2005 году.

— Аллегра — это ведь имя одной из ваших дочерей? Вместе ли вы создавали ювелирные украшения и спустя почти десять лет — часы?

— Да, конечно, это наши совместные проекты. Несмотря на то что между созданием драгоценностей и одноименных ювелирных часов прошло довольно много времени, эстетическая связь этих коллекций прослеживается очень легко. Если вы помните, то роскошные, заметные и яркие кольца Allegra состояли из нескольких тонких колец, обильно украшенных различными драгоценными и полудрагоценными камнями. Это был этакий драгоценный вихрь. По такому же принципу были сделаны и коктейльные серьги, и подвески Allegra. Этот же прием мы с дочерью использовали и в часах Allegra. Только там вместо золотых колец — разноцветные кожаные ремешки, собранные в один браслет.

— Все ваши часы, будь то дебютные, выпущенные в 2001-м Instrumento Uno, или прошлогодние Tondo by Night, очень ярких цветов. Почему вам важно, чтобы часы были столь заметными, если не сказать, кричащими?

— Я основал свое дело в середине 1990-х годов. Тогда все боролись с проявлениями роскоши. Считалось неприличным, особенно в Америке, носить дорогие меха, выставлять напоказ свои драгоценности. Тогда в моде была скромность. И мне приходилось с этим считаться. Именно поэтому я экспериментировал с черными бриллиантами, уникальными камнями, к которым мне, к счастью, удалось вернуть интерес публики. С одной стороны, это были бриллианты, с другой — совсем незаметные, скромные бриллианты! Потом с наступлением 2000-х, времени расцвета новых рынков, необычайно счастливого для мира гламура и роскоши, я смог позволить себе много цвета, много крупных камней в украшениях. Словом, яркие цвета, которых сегодня немало, — в той же линии Allegra, например, это ответ скромным 1990-м, периоду, когда мне приходилось себя ограничивать. Так что цвет в часах — это принципиальное решение.

— Насколько вам важна история ювелирного и часового искусства? Или вы предпочитаете создавать революционные драгоценные и часовые предметы?

— Я, конечно, хотел бы остаться революционером. Но на самом деле многие мои фирменные приемы были взяты из истории ювелирного и даже декоративно-прикладного искусства. Например, помните ли вы, как мы запускали коллекцию Galuchat в 2003 году? Галюша, красивая, необыкновенно фактурная кожа ската, в моих руках становилась частью драгоценностей самого высокого уровня. Но мало кто знает, что галюшу использовали еще в древнем Египте, а потом в периоды модерна и ар-деко. Да, можно сказать, что драгоценности Galuchat de Grisogono были революционными ювелирными предметами, ведь кожа сочеталась в них с очень дорогими драгоценными камнями, но сами понимаете, не я первый пустил такую кожу в дело. Я, найдя рисунки в архивах, просто всем о ней напомнил.

— Что бы вы назвали вашей главной заслугой в часовом и ювелирном деле?

— Наверное, это особенные средиземноморские эмоции. Ювелирное искусство Средиземноморья — я не имею в виду только Италию, это и Греция, и Испания — необыкновенно пышное, изобильное, открытое житейским радостям. Между тем классические ювелирные вещи, к примеру, французского происхождения, или классические швейцарские часы скованы определенными формальными рамками. Иногда это выглядит красиво, иногда — страшно скучно. Разве не так? Я избавил драгоценности, ювелирные женские и сложные мужские часы от всех признаков уныния и скуки. Кому-то вещи de Grisogono нравятся, кому-то — нет, но равнодушных к ним не бывает. В этом я наследник идей того самого гламура, что выступает за избыточные броские вещи, но именно я подарил им честность.

Беседовала Екатерина Истомина

я избавил драгоценности
и часы от скуки

de Grisogono,
Allegra Watch, 2014